
СЕМЕЙНАЯ ФАНТАСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ
МАМА ИЗ ЗВЕЗДНОЙ ПЫЛИ
КОГДА МАМА ИЗ ДРУГОЙ ГАЛАКТИКИ. ЖИЗНЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПРИКЛЮЧЕНИЕ
Большие мечты начинаются с семьей
КАТЕРИНА ЛЕБЕДИНСКАЯ

Катерина Лебединская

Мама из звездной пыли

https://litres.ru/73934856
SelfPub; 2026

Аннотация

Гениальный ученый Анатолий Васильков вынужден уехать с детьми в деревню из-за предательства. Там он встречает красивую, странную и инопланетную Василису, которую его дети поначалу принимают в штыки. Постепенно они учатся вместе сосуществовать, принимать особенности и странности друг друга. Особенно им в этом помогает КИСО (дроид-помощник).

Когда на Василису начинают охоту злодеи, привычный мир семьи рушится. Теперь не взрослые спасают детей, а наоборот. Василисе предстоит сделать сложный выбор между долгом перед своей расой и любовью к новой семье.

Катерина Лебединская
Мама из звездной пыли

ГЛАВА 1.

Утро у Анатолия (чаще Толика, иногда Толяна, реже Анатолия Георгиевича) как-то сразу совершенно не задалось. Его привычная рассеянность усугублялась чувством необъяснимой тревоги. Все началось с любимого занятия всех невыспавшихся – удара мизинчиком об угол злосчастной тумбочки. Потом его поймала дверь за рукав рубашки и апофигеем стала проделка кота Руфуса, известного в узких кругах под псевдонимом Пистон. Удостоился такой чести кошара благодаря привычке разносить дом в щепки.

Только Толик прицелился сесть в кресло, чтобы насладиться вкусом теплого молока с шоколадным печеньем, как этот шерстяной паразит решил запутаться в ногах. Итогом столкновения стал испорченный костюм и кот в молочной пенке. В голове у Анатолия пронеслось почему-то гнусавым голосом из озвучки 90-х: «В этом фильме ни одно животное не пострадало». В общем, эти двое были невероятно похожи между собой – оба слегка «прихехе», то есть с прибабахом. Зато душевные, добрые и какие-то беспомощные. Одним словом, кожано-шерстяная банда.

Тяжко вздохнув, Анатолий переоделся в чуть менее по-

мятую одежду и отправился на работу. Трудился он в компании «Эдастра», которая находилась на другом конце города. Иногда дорога туда занимала целую вечность. Толик поднялся на лифте на верхний этаж. Зайдя в лабораторию, надел белый халат, поправил бейджик «Анатолий Васильков» и вошел в кабинет. Его рабочее место в меньшей степени походило на островок упорядоченности и аккуратности. Здесь царил абсолютный творческий беспорядок.

Окинув стол грустным взором, он было принялся прибирать бумаги, раскладывать микросхемы, приклеивать слетевшие стикеры, но быстро сдался. Вместо этого бережно погладил рамку с фотографией детей - Лики и Пети. Анатолий невольно заулыбался. Сейчас дочке уже семнадцать, а Пете — восемь. На фото они казались совсем маленькими, хотя разница всего в три года.

Они с женой Василисой пытались уговорить Петю снять жилет перед лыжной прогулкой. Сын стоял насмерть, прижимая к груди свой знаменитый «спасательный набор». В бесчисленных карманах можно было найти даже то, чего там не было. При всей очевидной тяжести жилета, Петя в нем двигался весьма маневренно, словно родился в нем, а не в рубашке.

— Петя, ну вот скажи, — отец присел на корточки. — Как тебе на лыжне могут пригодиться изолента, индикаторная отвертка или суперклей?

— Может, тогда хотя бы вытащишь из волос канцелярию?

— мама достала из курчавых волос ручку.

— В наше время нужно быть готовым ко всему! — отрезал Петя, проводя рукой по волосам.

Из кудрей выпал огрызок простого карандаша. Петя хмыкнул, сунул его в карман. В жилете что-то звякнуло — то ли гайка, то ли микросхема.

Лика закатила глаза. Через секунду уже улыбалась — настроение менялось быстрее, чем погода в горах. При всей своей миловидности и нежности, внутри нее бушевали ветра. Она могла быть теплым феном с гор, легким прибрежным бризом, западным зефиром, байкальским баргузином или разрушающим тайфуном. Разбег между сменой «погоды» мог составлять секунды. Несмотря на некоторую угловатость поведения, ее обожали не только в семье, но и в обеих школах (образовательной и театральной).

— Можно я не пойду? — спросила тогда Лика, уже натягивая шапку с помпоном.

В ее васильковых глазах читалось: «Я с вами только потому, что люблю, а не потому, что мне это нужно».

Анатолий помнил, как дочка вдруг обняла его быстро и неловко перед выходом. В ее длинных пшеничных волосах играли задорные рыжинки, делая их искрящимися. Первые солнечные лучики уже раскидывали по вздернутому маленькому носику крошечные конопушки...

Он помнил, как Петя рассыпал по снегу целый арсенал, когда упал. И как они смеялись, собирая инструменты по су-

гробам, пока Василиса снимала их на телефон. Теперь телефон молчал. Василисы не было. Дети... где-то далеко. От него далеко…

Анатолий провел пальцем по стеклу рамки.

— Интересно, — прошептал. — Как в одной семье могли родиться такие разные дети?

Дочке Анатолий постоянно придумывал разные смешные прозвища, образованные от ее имени (базиЛИКА, уЛИКА, сиЛИКАт, Ликанэ и прочее). С сыном такой фортель не удавался, так как в голову приходили отчего-то не самые поэтичные варианты: чаша Петри, Петрушка, Петрарка и Петродворец.

Василиса смеялась над этими шутками. Громко, заразительно. Ему теперь так не хватало этого тепла. Анатолий, вздохнув, поставил фотографию на передний план. За снимком детей оказалась рамка с эффектной блондинкой лет тридцати-тридцати пяти. Со снимка смотрела Раиса – уверенная в себе девушка со стильной укладкой, в дорогом костюме мятного цвета.

«Жаль, что Раиса так строга к детям», — пронеслось у него в голове. Рамка с Раисой оказалась с секретом. Под снимкой прятался еще один и на нем просматривался чей-то черно-красный лыжный костюм. Анатолий хотел было достать его, но передумал в последний момент. Он резко убрал рамку на место.

— Порядок нужен глупцам, гении властвуют над хаосом,

— пробубнил себе под нос и все энергично разбросал обратно, за исключением фотографий.

Походил по кабинету, подошел к зеркалу и зачем-то показал себе язык. Попытался сладить со взлохмаченными волосами и получше устроить очки на носу. Критически осмотрев свой внешний вид, справедливо заключил, что до Аполлона ему семь верст на животе вприпрыжку… Но для сорокалетнего ученого - вполне себе. Подмигнул отражению в зеркале и замер - за его спиной, стояла Раиса в офисном брючном костюме.

— Толик, ты сильно занят? — спросила она, переступая порог. — Нужно срочно обсудить один вопрос.

— Я сейчас не могу, мне нужно закончить расчеты. Ты же прекрасно знаешь как важна энергия от космического спутника для обеспечения города энергией. Да мне за эту разработку, может, премию дадут.

Раиса скептически на него посмотрела, подошла к столу, поставила рамку со своей фотографией перед фото с детьми и демонстративно процокала из кабинета.

— Увидимся позже, — бросила она и вышла, недовольно щелкнув каблуками.

Анатолий растерянно посмотрел ей вслед и вжал голову в плечи — привычный жест человека, который ожидает удара. Только теперь он заметил двух лаборанток, застывших у в дверном проеме. Девушки вполне могли сойти за близняшек.

Они стояли в абсолютно одинаковых позах — одна нога чуть впереди, руки на бёдрах, головы склонены влево. Тёмные волосы настолько гладко зачесаны и собраны в пучки так туго, что ни один порыв ветра не смог бы их растрепать. Картину чопорности венчали очки в роговых оправах, блузки, застегнутые на все пуговицы и удобные туфли на низком ходу

Сначала они не моргали и даже, кажется, не дышали. Просто смотрели. Две тени. Две копии. Две свидетельницы его позора. Затем в их глазах что-то дрогнуло. Брови смягчились. Строгость сменилась сочувствием, смешанным с возмущением. Анатолий не знал, что хуже: их осуждение или их жалость.

Первой не выдержала Жанна. Она переглянулась с Лидой, перевела взгляд на Анатолия и выпалила почти скороговоркой:

— Анатолий Георгиевич, она тебе совершенно не подходит. Эта гаргулья выпьет все соки и чучело поставит у прикроватной тумбочки. Ведьма чистой воды. Ей нужен обряд экзорцизма, а не свадьба.

— Девочки, ну что вы, — ученый отвернулся, делая вид, что проверяет показания прибора. — Я честно-честно-пречестно собирался вас позвать на церемонию бракосочетания, но Раиса настаивает на скромном торжестве. Так сказать, для своих…

— Так ты сам, прежде всего, не свой, — отрезала Жанна.

Да и ведешь себя странно. Как будто тебе ботинки жмут.

Толя невольно посмотрел на обувь. С ней, как ни странно, оказалось все в порядке.

Лида не упустила возможность поддакнуть:

— Во-во, точно! Ты после знакомства с ней превратился в дрессированного пуделя. Выполняешь все прихоти этой бестии. Как можно быть таким слепым и не увидеть, что крыска-Раиска охотится за твоими научными разработками?

— Поверь нам, — вклинилась снова Жанна, — все отберет до чего ручки дотянутся и выставит вон.

— Жанна, Лида, что вы, ей-богу, — Анатолий нервно поправил очки. Мы скоро распишемся с Раечкой, и я прошу уважения к моей будущей супруге.

— Тогда хоть пообещай нам быть осторожнее, — взмолилась Жанна. И помни, она вряд ли за тебя выйдет. Устроила эту авантюру со свадьбой, только чтобы ты был под присмотром и не лез куда не нужно.

Анатолий тяжело вздохнул. Ему очень хотелось возразить, но подходящих слов не нашлось. Ученого самого иногда терзали смутные сомнения про возможность счастливого союза с Раисой. Удивительно, что для других их несовместимость была более очевидна, чем для него.

Ученый вопросительно посмотрел и хотел что-то ответить, но перехватил взгляд Лиды. Лаборантка завороженно смотрела на мачо, шедшего по коридору. Он явно рисовался и привлекал внимание к своей превосходной спортивной

форме. Белая футболка выгодно подчеркивала бронзовый загар и накачанный торс. Двигался красавчик неторопливо, как по подиуму. Дойдя до кулера, остановился и наполнил стаканчик водой. Затем медленно со смаком сделал несколько глотков, собирая восторженные взоры.

Анатолий двинулся к выходу из своего кабинета и попал в больший офис по типу опен спейса, где по идее должна кипеть работа. Но, эта самая работа буквально встала из-за типа в коридоре. Все девушки, женщины, барышни и бабушки бросились наводить марафет, прихорашиваться и заигрывающе поглядывать в его сторону.

Отчаянная бухгалтерша семидесяти лет с лихвой от роду принялась начесывать свои жиденькие фиолетовые волосины, глядя в отражение на компакт-диске с надписью «Windows-95». Попутно достала из побитой жизнью сумки помаду морковного цвета и повозюкала по предполагаемому контуру губ.

Юная красавица Алина выронила от восхищения карандаш и больно ударилась головой о компьютерный стол, когда поднимала его.

Мужчины посматривали неодобрительно и с некоторым раздражением. Оно и понятно – к ним женская часть коллектива обычно оставалась совершенно равнодушной. Исключение составляли 23 февраля и дни рождения.

Тем временем Аполлон прикончил первый стаканчик воды и вознамерился опрокинуть следующий. Нажал на рычаг,

но кулер с недовольным бульканьем из последних сил выплюнул только брызги. Очень неприятная подстава. Он затряс агрегат в надежде выжать из него еще немного влаги. Успеха затея не принесла и ему на выручку отправился Анатолий.

— Добрый день, Вы к кому? — обратился он к незнакомцу, протянув для рукопожатия узкую длинную ладонь.

Тот мощно сжал руку своей лапищей и начал радостно ее трясти как ветку с яблоками. Ученый стиснул зубы от боли и робко попытался забрать конечность обратно. Получилось с третьей попытки.

— Дык, этааа… Я Димас, то есть Дима. Можно Димон. Брат главной вашей начальницы. Ну как брат. Двоюродный племянник ее тетки по материнской линии. Пришел вот на работу устраиваться. Я как-никак опломбированный специалист.

— Может быть, дипломированный?

— И это не исключено.

— Нам очень нужны высококлассные сотрудники. Особенно те, чьи дипломы опломбированы в детстве, — процедил Толик. В особенности типа родственники.

О сарказме и иронии качку было известно немногое, поэтому перемену настроения не уловил и с воодушевлением продолжил:

— О, так это как раз про меня. Я же многоборец. Диплом физкультурного колледжа имеется, кубки, медали там

всякие. Высоко прыгаю, далеко бегаю, ядра толкаю, тяжести поднимаю.

Тут атлет решил продемонстрировать все свои лучшие навыки. Одновременно с сухопарым Анатолием схватился за пустую бутыль и сорвал ее с кулера. Ученый повис в воздухе, беспомощно болтая ножками. Димас добродушно загоготал, еще несколько раз потряс бутыль и поставил обратно вместе с невольным спутником. Затем дружески хлопнул Толику по плечу, припечатав к стене.

В этот момент ему подумалось, что с таким конкурентом традиционными методами не справиться. Но вслух произнес совсем другое:

— Правильно я пониманию, что научных разработок и ученой степени у вас не имеется?

— Отнюдь. Грамоты есть. Мамка моя их с самого моего детства собирала. Там, за активное участие в жизни класса, победу в конкурсе «Эти забавные животные», скоростное поедание каши… Потом…

— Достаточно. Спасибо, я понял. Кабинет Раисы в конце коридора и направо. Можете пройти, раз она Вас ждет.

Остаток дня прошел в лихорадочных заботах. В научных изысканиях наметился явный прорыв и Анатолий с радостным предвкушением смотрел на бегущие по монитору компьютера цифры. В голове рисовались радостные перспективы. Виделись хвалебные газетные публикации о нем, получение премии Нобеля и глаза Раисы, смотрящей с обожани-

ем и восхищением. Вдруг ученый замер и начал пристально всматриваться в данные. Улыбка сползла с лица и сменилась испугом.

— Нет, только не это… — прошептал он, обхватив голову руками. Беспомощно ударил кулаком по столу, уронив фотографии так, что детские опять оказались поверх изображения будущей жены.

Схватив бумаги, Анатолий опрометью бросился к директору. Несясь по коридору, он не заметил табличку «Осторожно, мокрый пол». Он заскользил по влажному кафелю как шайба. На полной скорости Толик врезался в уборщика, шедшего навстречу с чашкой кофе и гамбургером.

Уборщик запоздало предупредил:

— Поберегись! — хотя столкновение фактически уже состоялось. Кофе красиво взмыл в воздух, расплескиваясь коричневой жижей по свежевымытым полам. Гамбургер приземлился прицельно на голову ученому.

Проезжая дальше по инерции, Анатолий издал короткий вопль. Он катился пока, пока ученый не наступил ногой в ведро с водой. Размахивая руками как ветряная мельница, он из последних сил старался сохранить баланс. Ведро чавкнуло. Анатолий застыл в нелепой позе цапли. Тишину нарушил только звук капающей воды с его очков.

К раскачивающемуся Анатолию подошел пострадавший работник и со словами: «Позвольте», снял листик салата с его головы. Пристрастно осмотрев зелень со всех сторон,

уборщик отправил ее в свой рот, прожевывая с веселым хрустом. Он пригладил лацкан пиджака Анатолия, состряпал гримасу в духе «Я сделал все, что мог», и был таков.

На шум в коридоре из кабинета вышли Раиса с Димоном. Перед ней предстал ученый со скомканными отчетами в одной руке, ногой в ведре, в залитой кофе рубашке и с эполетом на плече в виде булочки от гамбургера.

Раиса брезгливо поморщилась, а Димон радостно захлопал в ладоши.

— Вот это шоу, — пробасил он. — А я думал, такое только в цирке бывает!

Раиса, выразительно цокнув языком, спросила:

— Что на этот раз?

— Раечка, расчеты показали, что спутник запускать нельзя. Энергия будет не генерироваться, а поглощаться. Это приведет к катастрофе. Немедленно звони в полицию!

Она смерила его презрительным взглядом и ехидно произнесла:

— Ну раз ты уже все знаешь, то больше не смею задерживать. Освобождаю тебя от должностных и семейных обязательств.

— Милая моя, что ты такое говоришь? Мы же хотели долго и счастливо жить вместе в моем доме.

— Исполню все в лучшем виде, даже не сомневайся. Буду долго и счастливо жить в ТВОЕМ доме. Благо, ты мне его сам любезно отписал. Вещи, кота и детей можешь забрать

завтра утром. Я ж не изверг какой-то, а порядочная девушка.

— Дима, помоги Анатолию Георгиевичу собрать вещи и найти выход. Проконтролируй только, чтобы он с собой ничего не прихватил.

Димон многозначительно кивнул и потер ладони.

ГЛАВА 2.

Ночью вместо сна пришлось экстренно собирать вещи. Дети упаковывали в коробки свои сокровища (статуэтки, милые сердцу вещички, игрушки) и строили догадки относительно произошедшего. Петя старательно распихивал полезности в каждый из миллиона карманов на жилете. Всовывая очередную отвертку по месту назначения, он предположил, что мачеха выгоняет их из дома из-за нескольких безобидных шуток.

— Наверное, история с феном ее взбесила? Подумаешь, немного движок модернизировал. Коротнуло-то вообще не сильно, зато как красиво фен в окно улетел. Я как раз на улице стоял в этот момент и цветы собирал с клумбы.

— Налитый в бутылку с шампунем крем для депиляции не понравился? Подумаешь, выпало пару клочков волос, — откликнулась Лика. С такой гривой эту проплешинку даже почти не заметно.

— Может, суп из роз, которые она выращивала в саду, был невкусный? Подкинутая в сумку игрушечная крыса? Сли-

тый из машины бензин? Приклеенные туфли к полу? Непроизвольное извержение содержимого желудка на ее любимое платье, когда я перекатался на аттракционах?

—Да ну, бред какой-то.

— Согласен. Дело не в нас, — резюмировал Петя.

Закончив сборы, Петя и Лика понесли коробки и переноску с Пистоном к машине. Рядом с ней уже суетился их отец. Он утрамбовывал чемоданы ногами в багажник, приматывал к крыше старого минивэна не вошедшие вещи, попутно переругиваясь со своей несостоявшейся невестой.

— Раиса, если ты по-хорошему не вернешь нам дом, то мне придется обратиться в суд. Ты же нас с детьми и котом лишаешь практически единственного жилья и вынуждаешь к принятию неприятных решений.

— Адвоката наймешь?! Ну-ну… На какие гроши? У тебя больше ничего нет. Вообще. Пока ты работал над проектом, я тоже времени даром не теряла – заблокировала твои активы и счета. Но мы можем все исправить. Отдай программу и получишь все обратно. Еще денег подкину сверху – уедешь куда захочешь со своими оглоедами. Раиса махнула головой в сторону детей.

— Программу не отдам – это же оружие массового поражения. Ты должна понимать опасность, которую оно представляет.

— Я понимаю, Толечка, только то, что выбор у тебя очень ограниченный. Могу немного намекнуть, если ты недопо-

нял. Сейчас ты безработный, бездомный, безалаберный, безденежный, безвольный человек в безвыходной ситуации. Поэтому забрать у тебя твоих ненаглядных детишек не составит вообще никакого труда. Они, конечно, мне без надобности, но как средство давления, шантажа и манипуляций сгодятся. Сдам их потом в детский дом, когда все закончится.

— Если уж мы играем в слова на «без», то ты безумно, безгранично, безмерно, безвозмездно, безмятежно и безропотно не права. Эммм, кажется, по смыслу не все подходит... В общем, хочу сказать, что так может поступить только БЕЗдушный человек. И, довольный, что вспомнил еще одно подходящее словечко, заулыбался.

— Так и не вынуждай меня идти на крайние меры. Отдай, что я прошу и живи спокойно. На обдумывание даю неделю и не секундой больше.

Анатолий ошарашенно смотрел то на Раису, то на детей, не зная каким образом ее вразумить. В это время к дому на старом Уазике, издающем жуткие ревущие звуки, подъехал Димас. Выйдя из машины, с задорным кряканьем потянулся, хрустнул всеми суставами, помахал присутствующим и принялся разгружать свои пожитки. Сверху водрузил резиновую уточку, покрякал за нее и произнес:

— Это мистер Уткинс и он будет жить с нами!

Тут Раиса сообразила значение этой фразы и недовольно возразила:

— Зачем приперся? Воду во всем городе отключили?

— Почему во всем? Только в одном моем номере гостиницы и мы с Мистером Уткинсом жаждем устроить пенную вечеринку. Тут и мыльные пузырики имеются. Он принялся разрывать их в коробке носом и пытаться вытащить зубами, но вместо этого получился лишь забавный хрюкающий звук.

Женщина сжала в негодовании губы и зашипела, тыча пальцем сначала в Диму, потом в Толика:

— Вам обоим срок неделя, чтобы убраться из моей жизни навсегда. Затем она ушла в дом, с силой захлопывая за собой дверь прямо перед носом «родственничка».

У Анатолия сползла улыбка с лица вместе с надеждой на благополучный исход. Ему оставалось только сесть в машину и уехать с детьми в полузаброшенный домик, оставшийся в деревне под романтическим названием Великаново от прабабки. Единственное доступное жилье для молодежи, так сказать.

Ребятня в дороге вела себя очень тихо и почти не переругивалась. Тишину нарушал шум двигателя, да редкое шуршание шин. Лика уткнулась лбом в стекло, Петя сидел, сгорбившись.

Мальчик прижимал к себе самодельного робота. Он его собирали с отцом из деталей прошлым летом. Корпус был поцарапан, один глаз-светодиод не горел, но Петя держал его так, будто это сокровище.

Анатолий поймал его взгляд в зеркале заднего вида.

— Он помогает? — спросил отец тихим голосом.

Петя не поднял глаз. Пальцы гладили пластиковый бок игрушки.

— Угу, — буркнул он.

Анатолий помолчал. Хотелось сказать что-то важное, правильное. Но правильные слова не приходили.

— Тогда держи его крепче и никому не отдавай, — наконец сказал он. — Мы же его вместе делали. Помнишь?

Петя кивнул. Обхватил робота обеими руками.

Руфусу-Пистону тоже передалось общее настроение, он грустно мостился то в самом дальнем углу переноски, то на коленях детей. После некоторого молчания дети решили переиначить название деревни. Для этого они соединили начальные буквы своих имен (Петр+Лика), образовав Пеликаново. Дальнейшие рассуждения строились уже вокруг пеликанов и их возможного наличия на территории нового жительства.

В их незатейливый диалог вмешался отец:

— Вряд ли они могут водиться в столь дикой местности. Хотя, кто их знает… пеликаны ведь обитают на всех континентах, кроме Антарктиды. Вообще очень любопытно было бы понаблюдать за ними вблизи. Птицы весьма необычного строения.

— А что в них такого особенного? — заинтересовался Петька.

— Например, они дышат через клюв, поскольку не имеют ноздрей. А еще пеликаны не могут нырять из-за слишком

легких костей, поэтому вынуждены ловить рыбу только на поверхности.

— Вау, это как графен в мире рыб?

Анатолий взметнул удивленно глаза к бровям:

— Откуда ты знаешь про самый легкий материал в мире? Ты же даже еще не начал в школе физику изучать.

— Я читал про него, когда делал проект для окружающего мира. Ну и вообще я интересуюсь наукой и техникой.

Мальчик гордо похлопал себя по карманам жилета, набитым всякими штуковинами.

Отец понимающе закивал головой, мол, сразу видно чей сын.

— Раз уж все тут хвастаются странными знаниями, то вот вам еще один бесполезный факт, — включилась в разговор Лика. — У сверчков уши расположены не где-нибудь, а на передних лапках. Нет, даже два бесполезных факта — 12 пчел трудятся всю жизнь, чтобы сделать чайную ложку меда.

Потом они еще болтали еще обо всяком, пока дети не уснули от усталости. Анатолий тихо радовался, что удалось увести мысли детей подальше от неудобных вопросов. Тем более, что он сам не знал ответов на них. Его уникальный ум запоминал множество важных и совершенно бесполезных фактов, но отказывался принимать мысль о вероломстве Раисы. За окном стояла непроглядная тьма, и только мерный гул мотора убаюкивал их, создавая иллюзию безопасности.

Только поздно вечером, перед самым приездом к месту

назначения, он выразил надежду на скорейшее возвращение в любимый дом. Сказал так негромко, что почти про себя. Будто сам не сильно верил в реальной такой возможности. Потом собрал волю в кулак и уже громче произнес:

— Рота, подъем, уже немного осталось! Вдыхайте этот экологически чистый воздух полной грудью, очищайте легкие от городского смога. А то скоро вернемся обратно и будете жалеть, что не прошли полную терапию.

— Ага, ингаляции удобрениями, кислородный коктейль из колодезной воды, навозные грязевые ванны и постель из соломы — это ж мечта любой современной девушки. Была бы жива мама, она бы такого никогда не допустила, — отозвалась дочка. — Ты во всем виноват. Притащил эту мегеру в дом, теперь вот…

Слова запнулись у нее в горле, отчего-то очень защипало в носу и слезы моментально наполнили глаза. Пока девочка подбирала нужные слова и старалась справиться с накатившими чувствами, на нее с воплями набросился младший брат:

— Врешь ты все! Это неправда! Мамочка жива!

На заднем сиденье началась возня, и послышались громкие всхлипывания. Кот забивался под сиденье, чтобы случайно не быть зашибленным в пылу страстей.

Отец семейства изо всех сил пытался вразумить детей, призывал их глубоко дышать носом и успокоиться. Однако звуки борьбы становились только сильнее, а хлюпанье от-

чаяннее. Тогда одной рукой, свободной от руля, Анатолий пытался протянуть носовой платок назад, чтобы дети могли утереть слезы. Само собой потерял управление, машина съехала в кювет и заглохла.

Ерзанья сзади сразу унялись. Анатолий обернулся на детей и покачал головой. Удостоверившись, что с ними все в порядке, вышел из машины. Осмотрелся, постучал ногой по колесу и констатировал невозможность дальнейшей поездки. Главное все целы и невредимы! Между прочим, ежегодно более пятидесяти тысяч людей получают травмы в ДТП, а у нас ни синячка, ни царапинки.

— Кажется, это полнолуние приносит удачу, — сказал Анатолий и посмотрел на небо. На нем ярко сияла красноватая луна, на фоне которой проносились две яркие звездочки. Казалось, они играли в догонялки. Рядом с убегающей виднелись небольшие вспышки. Все это создавало сказочное и немного мистическое впечатление.

Петя и Лика тем временем выбрались из машины и побежали к отцу с объятиями. Они долго стояли обнявшись, а папа рассказывал сыну с дочкой про то, что скоро их замечательная мама вернется и все наладится самым чудесным образом.

Идиллию разрушил нарастающий звук музыки и какое-то дребезжание. Семья обернулась и увидела приближающийся затюнингованный трактор. Кузов с кабиной сияли люминесцентными буквами «Яков» и наклейками из «Кота Леополь-

да», «Трое из Простоквашино» и «Каникул Бонифация». По всему было видно, что владелец транспортного средства большой поклонник кошек.

Из трактора выпрыгнул конопатый парень, одетый с деревенским шиком 70-х годов прошлого века. Брюки клеш и яркая рубашка с рисунком «огурцы», лихо расстегнутая наполовину выдавали в нем главного местного стилягу.

— Что бедолаги, решили привал устроить?! — обратился он к «пострадавшим».

— Ага, пикник у обочины, — ответил Анатолий и засмеялся.

Яшка разразился заливистым смехом и приступил к установке буксировочного троса. Когда все манипуляции были совершены, выдернул машину из ямы. Затем включил музыку из «Бременских музыкантов» и громко подпевая, повез минивэн с пассажирами в сторону деревни.

Буквально через 10 минут тряски по проселочной дороге возникла надпись «Великаново». Дети захохотали, вспомнив, что переименовали название в «Пеликаново». Яшка посмотрел на них в зеркало с недоумением, не понимая в чем именно шутка.

Выяснив, что требуется дом № 6 по Малиновой улице, тракторист привез их к большому участку, обнесенным редким заборчиком, со стареньким домом и сараюшкой на территории. Осматривайте ваши хоромы, обживайтесь, а я поехал. Нужна будет помощь – зовите, меня тут каждый знает.

Дети под предводительством отца скептически осмотрели владения. «Вот и все, что осталось от империи», — подумал Анатолий, с тоской вспоминая отнятый Раисой особняк. Петя, настроенный более добродушно, изрек:

— Круто, как в сказке!

— Ага, чем дальше – тем страшнее, — ответила ему сестра.

Анатолий хмуро сказал детям разгружаться и направился к дому с первой партией вещей. По периметру двора стояли неухоженные вишневые, сливовые, персиковые, яблоневые деревья и кусты со всякими ягодами. Дети, увидев всю эту роскошь, поросшую травой и сорняками, бросили поклажу и ринулись через крапиву за «добычей».

Кот осторожно спрыгнул с порожка на землю и забился для наблюдения под автомобиль. Ему нужно было удостовериться в безопасности. Своей безопасности… Ведь неизвестно, что эти непонятные «человеки» задумали и куда его привезли, такого красивого, посреди ночи.

— Папа, смотри, какие маленькие зеленые яблоки, — радостно закричал Петя и указал пальцем куда-то в высоту.

Анатолий навел свои бинокуляры, присматриваясь:

— Сынок, это больше похоже на грецкие орехи.

Петя, не поверив на слово, заспорил:

— Па, ну внимательно присмотрись. Это же райские яблочки. Мне мама такие на рынке покупала, — не сдавался ребенок.

Отец понял, что без доказательств обойтись не получится, и вознамерился взобраться на дерево.

— Эх, Петя-Петруша, заставляешь старого отца по деревьям лазать, — сказал Анатолий и с кряхтеньем предпринял попытку полезть наверх. Я же скалолазанием отродясь не занимался. Эти навыки бы мне сейчас крепко пригодились, все-таки такие деревья могут вымахивать до 25 метров.

— Папа, зачем ты лезешь, если можно до нижних веток дотянуться?

Анатолий озадачился. Он осмотрел раскидистые ветки и понял, что ребенок прав. Некоторые плоды действительно росли достаточно низко. Ученый разбегался и подпрыгивал безрезультатно раз за разом. Зато на двенадцатой попытке, когда окончательно сбилось дыхание, ему удалось сорвать «трофей».

— Лика, Петя, смотрите, какой фокус сейчас покажу.

Анатолий перочинным ножиком сделал разрез и показал содержимое детям. Оказалось, зеленая кожура скрывала внутри себя тонкую скорлупу, которая только отдаленно напоминала привычную жесткую.

— Обалдеть, - отреагировал младший.

— Дайте мне тоже посмотреть, — попросила Лика.

Пока дети крутили орехи, их руки моментально приобрели ржаво-коричневый цвет и стали липкими.

— Фу, папа, что это? Почему эта краска никак не оттирается, — заканючила старшая.

Петя стал вслед за сестрой яростно тереть руки об штаны – результат нулевой. Краска намертво въелась в кожу рук.

— Не переживайте, мои юные натуралисты, ничего страшного не случилось, — утешил отец. Красящее вещество в грецких орехах называется юглон, оно полностью отмывается лимонной кислотой.

Петя и Лика пожали плечами и развели руками. Они никак не могли привыкнуть к тому, что их родич – ходячая энциклопедия, вмещающая тонны знаний. Правда, не всегда полезных.

Под автомобилем фыркнул кот. Он осторожно высунул нос, обнюхал упавший рядом орех и решил, что вновь удостоверился, что человеки действительно странные. Есть такую гадость, да еще и добровольно? Ну уж нет… никто не заставит! С этим выводом Пистон направился вслед за хозяевами в дом.

Зайдя в жилище, остановились на пороге. Нужно было привыкнуть к темноте, чтобы найти выключатель. Пока отец шарил по стенам, Лика включила фонарик на телефоне, осветив скудную обстановку. На пошарпанном столе стояла керосиновая лампа, имелись два куцых стула, большая кровать, стародавний сундук. В углу на стене висело зеркало в паутине, по которой ловко сновал толстенький паук.

Она боязливо поежилась и поглубже закуталась в толстовку. Как будто это могло ее защитить от членистоногих и другой живности, обитавшей в заброшенном доме:

— Мне тут не нравится, — объявила Лика. Неужели нам тут придется жить до скончания времен, папа?

— Отставить упаднические настроения! С завтрашнего дня, — Анатолий посмотрел на наручные часы, то есть уже с сегодняшнего, я буду решать наши проблемы. Нужно просто немного потерпеть.

— Винтажненько. Наверное, на втором этаже получше интерьеры, — без особого энтузиазма в голосе произнес Петя.

— Брат, это не винтаж, это старорусский хламовник. Лучше уж спать в машине или палатке на улице.

— Отставить спать в машине. Однозначно ложимся спать в доме, потом видно будет, — постановил отец.

Нащупав кнопку, удалось зажечь свет. Проводка затрещала, заискрилась, свет замерцал, а потом и вовсе потух. В этой ситуации оставалось только лечь спать. Решено было отдыхать в доме, забравшись в спальники. Перед тем как уснуть, Толик вытащил из-за пазухи немного помявшуюся фотографию пропавшей жены в черно-красном горнолыжном костюме со шлемом в руках. Он ее успел припрятать во время стремительных сборов. Разгладил, поцеловал и прижал к себе. Мельком взглянул в окно – там по-прежнему бежали две звездочки, озаряя небо вспышками света. Ему это показалось немного странным, но он не успел додумать эту мысль - сон оказался сильнее.

Пока семья Васильковых восстанавливала силы, Раиса ре-

шала текущие вопросы по телефону. Дама возлежала в кровати с высоким изголовьем. На лице красовалась зеленая косметическая маска, на глазах прилеплены дольки огурцов, на голове розовые бигуди. Она раздраженно поправляла «укладку» и перед кем-то оправдывалась:

— Нет повода переживать из-за запуска спутника. Я все контролирую. Просто возникла небольшая заминка с программой, но в ближайшие пару дней вопрос решится наилучшим образом.

Бросив трубку, она забралась под одеяло, отлепила нервно огурец с левого глаза и с хрумканьем отправила дольку в рот. Раиса бесцельно уставилась в телевизор, по нему показывали какой-то фильм про пришельцев.

В этот момент без стука зашел Дмитрий. Он был облачен в веселенькую пижаму с разноцветными пончиками. В своих огромных ручищах качок держал крошечного мистера Уткинса.

Димон с явным интересом вперился в экран, с восторгом делясь познаниями:

— Обожаю гуманоидов и прочих НЛО. Я уверен, что инопланетяне давно живут среди людей. Для этого они просто меняют свое истинное обличие.

Дима заметил безразличие со стороны Раисы, обратился к утенку, держа его прямо перед собой на вытянутой руке:

— Ты со мной согласен, утенок?

Качок надавил на уточку два раза и вслух за нее произнес:

«Кря-кря».

— Я так и знал, что мы не одни во Вселенной, — торжественно заключил спортсмен.

Раиса наблюдала за этой сценой исподлобья с недовольной физиономией, затем любезно осведомилась:

— Че приперся, не видишь, я занята. У меня нет настроения обсуждать с тобой всякую очевидную чушь.

— Хотим с мистером Уткинсом знать зачем ты выгнала Толика с котиком и детишками. Тут такой большой дом, мы бы вечерами могли играть в лото, домино или в прятки. Без них как-то грустно что ли. Я бы с удовольствием Пистону кидал игрушечных мышек, а потом вместе с ним искал их по всему дому. Здесь можно самому потеряться, не то, что маленькому плюшевому мышонку.

Женщина взглядом указала на дверь, жестом показала «выметаться» и тут же демонстративно выключила свет. Пришлось несчастному на ощупь пробираться к выходу. В какой-то момент Дима случайно сжал утенка сильнее нужного, отчего тот запищал. Дима в ужасе замер, ожидая расправы. Раиса набрала полные легкие воздуха и выпустила его с силой сквозь сжатые зубы. Пришлось ретироваться со скоростью звукового истребителя, чтобы снова не попасть под горячую руку.

ГЛАВА 3.

Пока города, поселки и деревни мирно спали, в небе разворачивалась захватывающая погоня. Корабль-беглец шел на предельной мощности, оставляя за собой шлейф искр. На его борту находились двое. Пилот в «глухом» шлеме, скрывавшем лицо и дроид.

По форме и размеру дроид больше всего походил на футбольный мяч. Эдакий матово-серый металлический мячик килограммов на десять с «глазками» и восемью гибкими как у осьминога щупальцами, заканчивающееся мягкими накладками. На передней части корпуса робота был встроен дисплей, напоминающий экран смартфона. На нем отображались оптические сенсоры, стилизованные под «глаза». По сути, это были две камеры высокого разрешения с ночным видением. Их яркость зависела от освещения.

Преследователи не экономили снаряды, безжалостно обстреливая убегавших. Пули вгрызались в обшивку, оставляя рваные пробоины и глубокие вмятины на металлическом корпусе. Беглецы маневрировали на пределе, но силы были не равны. Их настигали преследователи.

Дроид с каждой минутой паниковал все сильнее. Его шарообразное тельце, светло-голубого цвета в спокойном режиме, переливалось от фиолетовому к багровому. Индикаторы на «моське» взмыли в красную зону. Каждое из восьми щупалец судорожно цеплялись за все подряд: за кресло, за панель, оборудование. Одно из них случайно ударило по одной из кнопок автопилота, опасно накренив корабль. Желая

исправить ситуацию, робот схватился за ногу пилота.

— КИСО, прошу тебя, угомонись! — закричал женский голос. Если ты не отцепишь свои клешни от моей ноги – мы можем погибнуть.

Пилотесса попыталась стряхнуть цепкое щупальце, не отрывая глаз от приборов, но дроид был явно не согласен с таким решением. Приклеился намертво, чем сильно осложнял управление бортом.

Она с тревогой поглядывала на пульсирующий Куб, стоящий на приборной панели. Тот мигал все чаще, словно отсчитывая последние секунды.

После очередного мощного удара корабль тряхнуло так сильно, что зажужжала сигнализация перегрузки.

— Держись, КИСО! Кажется, мы падаем.

Лампочки на борту сошли с ума, превратив кабину в пульсирующий стробоскоп. Гравитация вдавила в кресло, сдавив грудную клетку так, что каждый вдох давался с болью.

Судно начало стремительно терять скорость. От этого дроид еще отчаяннее завизжал и интенсивнее замахал «руками».

На мигающем экране ярко-красным загорелся контур корабля. Сигнализация взвыла, заливая кабину пульсирующим багровым светом. Девушка понимала, что времени почти не осталось. Пелена застилала глаза, из-под шлема раздавалось гулкое частое дыхание, тело окатывало липким холодом. Сердце, бешено колотившееся в горле, внезапно уха-

ло куда-то в пятки. Она с силой долбила дрожащими пальцами по панели, активируя спасательную выстреливающуюся капсулу в надежде спасти почти безвыходную ситуацию. Руки плохо слушались. Ей во что бы то ни стало нужно было обуздать свой всепоглощающий страх, чтобы спасти себя и КИСО.

Команда корабля-преследователя была уверена в скорой гибели цели. По экранам они видели, что корпус беглеца буквально разваливается на части. Швы обшивки расползались на глазах, из разломов вырывалось облако обломков и изоляции. В космосе нет звука, поэтому «смерть» корабля происходила безмолвно. Осколки разлетались во все стороны со скоростью пуль, создавания опасность фатального столкновения.

Затем произошло неожиданное. Из разрушающегося корабля одна за другой выстрелили несколько капсул. Они вышли под разными углами, создавая настоящий веер препятствий на пути преследователей. Во избежание столкновения им приходилось тормозить, разворачиваться, заново разгоняться, сжигая больше драгоценного топлива и отнимая время.

Этот маневр позволил не только затормозить догоняющих, но и сбросить лишний балласт. Став легче, корабль-беглец ускорился и рванулся вперед, используя каждый килограмм сброшенной массы для дополнительного разгона. Преследователи старались не упустить его из поля

зрения, отчаянно лавируя и петляя. Однако, в космосе секунды решают все. Расстояние непрерывно увеличивалось, приводя в исступление догоняющих. Преследователи смиренно наблюдали как цель на экранах становилась все меньше. Вот уже точно — в космической погоне побеждает не тот, кто быстрее. А тот, кто хитрее.

Пилотесса рывком оторвала щупальце от своей ноги, схватила Куб и затолкала дроида в люк. Сама нырнула следом, захлопывая гермокрышку. Нажав нужные кнопки, они с визгом вылетели из специального отсека корабля, рассекая бесконечное пространство Вселенной. Капсула хаотично крутилась в космическом пространстве, заставляя пассажиров испытывать жесткие перегрузки. Постепенно она стала падать на землю.

В стратосфере включились тормозные двигатели, они ревели, заставляя кабину вибрировать. Индикаторы мигали, раздавались сигналы тревоги. Схема корабля, выведенная на экран бортового компьютера, с каждой минутой красным окрашивала новые отсеки. Это был плохой знак, намекающий на полный отказ всех систем.

Дроид продолжал стихийно переливаться разными цветами в ожидании катастрофы. Он очень тихо сидел, вжавшись всеми «клешнями» в свое кресло.

Капсула превратилась в неуправляемый камень, падающий в холодную бездну. Атмосферные перегрузки достигли запредельных показателей, метал выл от перегрузок. По ог-

ненному шлейфу, рассекающему небо, было видно — летит она в сторону деревни Великаново.

И без того сильно покореженная капсула врезалась в грядки огородика Васильковых. Она надсадно шипела и дымилась. От сильного удара земля разлетелась, образовывая приличный кратер. Через мгновение из него вылетел с комом земли один крайне удивленный крот.

По сонной деревеньке лавиной прокатилась волна звуков. Где-то лаем залилась собака, потом другая, третья… Через минуту собачья перекличка переросла в протяжный вой, который было слышно, наверное, с Юпитера.

На соседнем участке с насеста сорвались куры, кудахча и бесцельно носясь по сараю. Петух, поддавшись искушению, начал было кукарекать, потом вспомнил, что не время и запнулся на полуслове. Вороны взмыли с ветвей и проводов, возмущенно каркая в небо.

В домиках местных жителей задрожали стекла, зазвенел чешский хрусталь, кое-где на стенах накренились картины. Одни селяне решили, что это им привиделось (со сна и не такое причудится). Другие прислушивались, лежа на мягких перинах, ожидая развития событий. Третьи зажгли свет, соображая, что делать…Нехотя деревня ожила.

От громкого хлопка в доме зазвенела посуда. Стоящие на полках банки с вареньем подпрыгнули как живые. Анатолий открыл глаза, резко вскочил и упал назад. Спросонья не вспомнил, что лежит в спальнике. Вторая попытка увенча-

лась успехом – ученому удалось сесть и осмотреться. Дети тоже проснулись от шума. Петя сразу сунул руку под подушку, удостоверясь, на месте ли фонарик. Лика села, обхватив колени руками, ничего не понимая от внезапного пробуждения.

— Мне же это не приснилось? — обратился отец к детям.

Они утвердительно кивнули. За окном все еще лаяли собаки. Где-то вдалеке кричала сова — то ли от испуга, то ли от возмущения.

Анатолий посмотрел на часы: 2:37. Самое глухое время ночи. Но спать отчего-то уже расхотелось.

Все трое повыползали из спальников как гусенички из коконов, чутко прислушиваясь к происходящему на улице. Ночная тишина деревни была нарушена лишь странным шипением, доносившимся со двора.

В это время на улице, среди поднятой взрывом земли, дымилась раскрывшаяся капсула. Из люка вывалился пилот в разбитом лицевым щитком шлема. Он бессильно упал на траву, тяжело дыша. Словно водолаз, слишком быстро поднявшийся с глубины. Затем, превозмогая боль, неуверенно встал и, качаясь, побрел вперед. Вслед за ним выплыл дроид. Его металлическое тельце тускло светилось в темноте, а щупальца нервно сканировали пространство.

Эти двое направились прямиком к сараю. Дверь скрипнула, и они скрылись внутри. Спустя несколько минут оттуда послышались осторожные шорохи. Ночные гости изу-

чали новую территорию. Пострадавший пилот двигался замедленно и с трудом. Через разбитый с одной стороны шлем проступала змеиная землисто-серая кожа и виднелся черный вертикальный зрачок.

Пилот медленно приблизился к верстаку, на котором стояла та самая фотография с девушкой в черно-красном горнолыжном костюме. Он взял ее в руки, не мигая уставившись на изображение. Незнакомец перевернул снимок. На обороте блеснули знакомые буквы: «От Василисы с любовью». Чем дольше взгляд задерживался на картинке, тем разительнее были перемены. Неподвижный глаз ожил, то сужаясь, то расширяясь. Радужка разлилась мягкой ртутью, обретая человеческую синеву. Кожа под шлемом посветлела, серая чешуя уплощилась, уступая место гладкой, бледной, живой.

Дроид летал из одного угла в другой, расшаперив все щупальца. Он искал потенциальные источники опасности и место для возможного укрытия. Неловким движением дроид задел коробку с крепежом. Та с грохотом полетела на пол, распугав местных мышей.

Шум испугал крадущихся по двору Васильковых. Не сговариваясь, они все разом пригнулись к земле, выжидая и прислушиваясь. Семья была озадачена тем, что именно привлекло грабителей в столь ветхую хибару. В ней кроме духа старины и поживиться-то нечем.

Пробираясь осторожно вперед, Петя обнаружил капсулу и громко зашептал:

— Смотрите, это же инопланетный космолет!

— Ты что, фантастики пересмотрел? Это ж просто кусок обыкновенного самолета, — ответила Лика.

— Может ты тогда знаешь, что делает ОБЫЧНЫЙ самолет в нашем огороде? — парировал Петя сестре.

Анатолий тактично промолчал и только крепче сжал одной рукой штыковую лопату. Ее он предусмотрительно прихватил с собой из избы в качестве средства допустимой самообороны. Второй рукой ученый держал фонарик, предательски дрожавший вместе с владельцем. Он робко толкнул створку. Та отворилась с жалобным стоном.

Луч фонаря скользнул по внутренностям сарая, освещая пыль, пауков и знакомый верстак, заваленный хламом. Человек в скафандре стоял, сжавшись в углу. Увидев Анатолия с лопатой, он крепче прижимал к себе фотографию как щит.

Неровный свет выхватил из темноты ржавое лезвие, готовое ударить. Пришелец судорожно дернулся всем телом, словно раненый зверь. Отступать было некуда, пятки наткнулись на ящик с гвоздями. От неизбежной катастрофы дыхание стало поверхностным, грудная клетка заходила ходуном. Пилот инстинктивно поднял вверх свободную руку ладонью вперед, второй с фотографий держась за ушибленный бок. Дроид полетел на выручку, раскинув «руки».

Наконец-то Петя кое-как нащупал выключатель. Загоревшийся свет обнаружил перед ними дроида с растопыренными во все стороны щупальцами. Таким образом робот пытал-

ся продемонстрировать, что не вооружен. Подкреплял свою легенду дроид забавным писком. Видимо, пытался на своем языке изъясниться.

На мгновение воцарилась тишина. Дроид замер, ожидая ответа. Анатолий сжал рукоять лопаты так, что побелели костяшки. Это существо было слишком близко. Выглядело слишком странно.

— А-А-А! — первым не выдержал Петя. Крик подхватили остальные. В панике Анатолий взмахнул лопатой, не целясь, просто чтобы отогнать угрозу... В результате случайно наотмашь ударил дроида, отправив его в стену. В полете щупальце сорвало изоляцию с провода. Сноп искр на секунду осветил лицо женщины за верстаком. И тут же луч погас, погрузив сарай в кромешную тьму. Ор тоже стих, но шевеления за верстаком становились только громче.

Папа, ты его зашиб? — прошептал Петя в темноту.

— Надеюсь, нет... — голос Анатолия дрогнул. Он нашарил выключатель, щелкнул несколько раз. Бесполезно.

Воодушевленный успехом на поле брани, отец с лопатой наизготовку продолжил движение по направлению к звуку. Испуганные дети жались к нему и семенили сзади.

— Надо вызывать полицию, — предложила Лика.

— Космическую полицию долго ждать придется, — резонно возразил Петя. — Она еще даже в проекте не существует.

Тогда мальчик смело предположил, что их папа одолеет

на раз-два пришельца в одиночку.

Анатолий никак не мог подвести оказанное доверие и неуверенно произнес:

— Эй! Ну-ка, ты… Руки вверх!

Петя тихо спросил:

— А что, если у него тоже щупальцы как у того? — тыкнув рукой туда, где лежал дроид.

Анатолий согласился кивком:

— Щупальцы тоже подними вверх и брось оружие!

Женская фигура в обтягивающем скафандре и шлеме с трудом начала подниматься за верстаком, постанывая от боли.

Анатолий осмотрел ее внешний вид и добавил:

— Шапку снять не забудь, — указывая витиеватым движением пальца на шлем.

Девушка безропотно подчинилась приказу. Медленно сняла шлем и в бессилии уронила его на пол. Металл глухо стукнул о доски. Все ее лицо было покрыто ссадинами, на голове кровоточила рана, глаза затуманены.

От увиденного мир вокруг словно покачнулся. Анатолий взглянул пошатнулся. От неожиданности забыв, как дышать. Лопата выскользнула из рук Анатолия и тяжело упала на пол. Лика просто замерла на одном месте с вытаращенными глазами. Петя сделал шаг вперед, словно боясь, что видение исчезнет. Мальчишка опомнился быстрее всех.

С дикими воплями, он набросился на пришелицу с объя-

тиями:

— Я же говорил, что мама вернется! А вы мне не верили! — тараторил ребенок, вскользь обведя взглядом папу и сестру.

Он обнимал так яростно, как умеют только дети после долгой разлуки. Василиса мало что понимала из происходящего. Она стояла из последних сил, покачиваясь. Затем осела на пол, так и не проронив ни слова. Со стороны за происходящим с тревогой наблюдал дроид. Он простукивал свой корпус щупальцами, проверяя на наличие повреждений. Но нему пробегали короткие молнии.

Анатолий опустился на колени, коснулся ее щеки — теплая, живая…рядом. В голове пронеслось тысяча вопросов, но сейчас было важно только одно. Его била внутренняя дрожь, с которой он плохо справлялся. Анатолий прикоснулся к Василисе, ее кожа была прохладной как у камня, пролежавшего в тени целый день. Он подсунул руки под колени и за спину. Женщина была невесомой. Слишком легкой для взрослого человека, будто внутри были не кости, а только воздух и пустота.

— Держись, — шепнул он, сам не зная, услышит ли она.

Василиса инстинктивно уткнулась лицом в его плечо. Ее горячее и прерывистое дыхание обожгло шею. Анатолий почувствовал, как часто бьется ее сердце. Оно билось маленькой птицей в клетке.

Анатолий шел маленькими шагами, чтобы в сохранности

доставить ценный груз. Каждый мелкий камешек на дорожке мог стать угрозой. Ветер казался слишком сильным, а собственное дыхание слишком громким…

Он нес Василису через двор, прижимая к груди. Анатолий закрывал собой от ночного неба, от звезд, которые только что вернули ее обратно. В открытую настежь дверь он вошел, не зажигая света. Луны вполне хватало, чтобы видеть контуры мебели.

В спальне он медленно, сантиметр за сантиметром опускал Василису на кровать. Боялся, что матрас окажется слишком жесткий или подушка будет слишком высокой. Когда ее спина коснулась перины, он не мог заставить себя убрать руки. Боялся, что без поддержки она растворится, исчезнет в утренней дымке.

Анатолий встряхнул одеяло, чтобы ткань легла равномерно, без складок. Укрыв спящую Василису, отступил на шаг назад. Только теперь он ощутил боль в пояснице и напряжение в руках. Ему было сложно поверить в реальность происходящего.

Пистон лениво оглядел незваную гостью одним глазом, зевнул и демонстративно отвернулся к стенке. Кот явно не готов был расходовать кошачьи нервы на всякие непонятности. Вот если бы утром… Тогда он, конечно же, пошел бы все проверил, обнюхал, защитил, а сейчас не самое подходящее время для суеты.

ГЛАВА 4.

Всю ночь возле больной, лежавшей без сознания, дежурила семья. Они то и дело прислушивались к тяжелому дыханию, обрабатывали рану на голове, делали холодные компрессы и подтыкали одеяло. Петя лежал рядышком с «мамой», держа за руку.

Анатолий укладывал голову Василисы на подушку и вдруг замер. Пальцы наткнулись на странное уплотнение. Он осторожно провел рукой по шее жены. Под кожей ощущался выпуклый рисунок, напоминающий печатную плату.

Анатолий отдернул руку, словно обжегся. Никакого объяснения не находилось.

— Папа, что случилось? — шепотом спросила Лика.

Анатолий молча отошел от кровати к столу, за которым сидела дочь. Руки его слегка дрожали, когда он начал составлять обратно в автомобильную аптечку бинты и перекись.

— Ссадины пустяковые, — глухо произнес он, не поднимая глаз. — Шлем, к счастью, принял основной удар.

В углу что-то зашуршало. Рядом летал обеспокоенный дроид. Он старательно изучал обстановку при помощи щупалец, которые служили одновременно руками и ногами, хотя и крепились к нижней части корпуса. Робот заглядывал во все углы, в печь, дымоход. Чихал от сажи и наматывал на себя паутину.

Лика следила за роботом взглядом, полным подозрения.

— Папа, ты же понимаешь, что это существо не наша мама.

Анатолий резко обернулся:

— Дочь, я все прекрасно понимаю! Но пока остается только вести наблюдение и быть начеку. Посмотри, как счастлив твой брат.

Петя заплаканный и очень одухотворенный рассматривал «маму».

— Мамочка, миленькая, пожалуйста пообещай нас больше не бросать никогда-никогда, — уговаривал ее Петя, поглаживая руки.

— Может, мы в большой беде и добровольно спасаем злодеев?! — не унималась Лика. — Или они межгалактические преступники, или шпионы.

— Давай не будем нагнетать, солнышко, — устало успокаивал дочку Анатолий. — Эти двое совсем не выглядят опасными. Одна без сознания, а этот шибздик — в саже, паутине и соплях. Какие из них шпионы?

В то же время раздался внушительный залп из пяти смачных чихов. Это дроид тщетно воевал с пылью и пауками в дальнем углу комнаты.

Папа с дочкой переглянулись и сдержанно хихикнули от этого веселого зрелища, но тут же осеклись.

— Во-первых, не время для веселья, — прошептал Анатолий.

— Во-вторых, вообще не время.

— В-третьих, нужно поберечь покой выздоравливающей.

С улицы послышался зычный мужской раскатистый голос:

— Соседушки, утро бодрое! С приехалом вас.

Папа с дочкой выглянули в окошко и обнаружили посреди двора некоего деда. Рядом мирно пасся козел, нескромно поедая бурно разросшиеся цветы с клумбы. Дедок по-свойски осматривал капсулу– заглядывал внутрь, припадал ухом к корпусу, попинывал ее ногой.

Выглядел утренний гость весьма колоритно: косматая бородища, всклокоченные вьющиеся седые кудри, шаровары в полоску, удерживаемые на честном слове подтяжками, и растянутая футболка а-ля оверсайз с надписью «Рожденный в СССР».

Лика не удержалась от ироничного комментария:

— Па, тебе не кажется, что дед намного более древний. Я бы сменила надпись на: «Видевший Александра Невского» или «Переживший восстание декабристов».

Анатолий гыгыкнул, продолжив шутку:

— Или, скажем, «Участник куликовской битвы». В любом случае нам повезло, что здесь такие дружелюбные местные жители.

Анатолий вышел на крылечко, с удовольствием хрустнул позвоночником и зашагал в сторону деда.

Протянул мужчине ладонь для пожатия. Тот с молодецкой удалью крепко сжал руку и представился:

— Никодим. В редких случаях Никодим Никифорович.

Пенсионер. 75 лет от роду. А это козел Козел.

Никодим показал на животное, которое держал на потрепанной веревке.

— В смысле, козла зовут Козел, — уточнил дед.

— Анатолий. Ученый. Изобретатель.

— Шли мы тут не мимо, да вот увидели агрегат любопытный. — Дед кивнул на капсулу. — Эту штуковину ты придумал, штоль, изобретатель? Она что делает? Кротов отпугивает али урожаю высокому способствует?

Анатолий погладил капсулу и неопределенно кивнул. Врать было опасно, но и правду не расскажешь.

— А ну вот сразу видно, что вещь полезная для хозяйства, — продолжил дедок. Металл такой крепкий. Хорошая цистерна получилась бы под дизель. Так, вы втроем, значится, сюда приехали, да? Эээм, мне это Яшка рассказал.

— Нас пятеро вообще-то, с котом. Дочка Лика-ежевика, сынок Петя-Петруша и супруга Василиса. Она ночью вернулась. Буквально свалилась как звездочка с неба, — уточнил Анатолий.

— Батюшки святы! А как же она добралась? Здесь из транспорта только Яшка. Таксо не ходют и не ездют даже поезда.

— Дык, это… Она на попутке сначала ехала, а потом пешком шла.

— Одна? Ночью? Через лес? — изумился Никодим.

— Василиса у меня вообще фантастическая женщина!

Правда, устала очень от длительных путешествий. Сейчас вот спит, силы восстанавливает.

Их мирную беседу прервал возмущенный крик Лики.

— Эй, что ты делаешь? Положь трубку! — доносилось из дома.

Васильков-старший помчался в дом, бросив на ходу своему собеседнику:

— Простите, вынужден откланяться. Необходимо удостовериться, что выжившие останутся.

— Да пребудет с тобой сила! — напутствовал Анатолия Никодим.

Картина, которую застал ученый, была, мягко говоря, удивительной. Если не сказать больше.

Дроид вцепился в телефон девочки. Хотя он и держал его крепко, благодаря мягким накладкам на универсальных захватах в конце щупалец, умудрился его не повредить и даже не поцарапать. Дроид практически «пил» из него информацию. От щупальцев шли тонкие нити, по которым бежали огоньки, коды, цифры, картинки, звуки, видео. Все эти данные пробегали через его маленькое металлическое тело и проникали куда-то внутрь. Из-за этого он светился разноцветными огоньками, а в глазах бегали спиральки, как у мультяшных персонажей.

Лика пыталась отнять свое имущество, приговаривая:

— Отдай, гадкая жестянка! Это мое!

Пистон из-за угла оценивал обстановку, привстав на зад-

ние лапки. В итоге решил не ввязываться в происходящее, поскольку исход был не очевиден. В его глазах читалось изумление от того, что ночной сон про пришельцев оказался не таким уж сном. Очевидно, теперь придется привыкать к новой обстановке и как-то помогать хозяевам в трудной жизненной ситуации. Впрочем, это будет как-нибудь потом… Сейчас он предпочел занять более выгодную наблюдательную позицию и не вмешиваться в хьюмано-роботическое противостояние.

Возня продолжалась еще несколько секунд, пока робот полностью «не допил все соки» и не отпустил телефон. Лика по инерции упала на пол и потирала ушибленное место.

Не обращая на нее никакого внимания, дроид подлетел к Василисе. Он приконнектил свой щуп с множеством нитей к ее шее в области выпуклого рисунка. Женщина резко села на кровати с абсолютно пустым взглядом и по бледному лицу забегали голубоватые цифры и коды. Вероятнее всего, таким способом робот перекачивал в гостью полученные из телефона данные.

Анатолий понял, что ждать больше нельзя. Отец указал взглядом сначала на Петю, а затем на дверь. Давая понять, что нужно покинуть помещение от греха подальше. Девочка быстро схватила в охапку ничего не понимающего брата и выбежала с ним из избы. Анатолий решил действовать по ранее отработанной схеме и хватился за лопату. Он был готов защищать своих отпрысков до последней капли крови.

Толик двинулся в сторону дроида и Василисы.

Не успел дойти до кровати, как робот убрал щупальцы. Взгляд Василисы начал фокусироваться. Она вопросительно посмотрела на Анатолия, и произнесла:

— Кто я? И где я нахожусь?

Анатолий замер. Лопата в его руках стала казаться невероятно тяжелой.

— Ты здесь, в деревне Великаново. Идет третье тысячелетие от Рождества Христова. Современная геологическая эра называется кайнозоем, эпоха голоцена. Мы... Стоим на пороге Пятой технической революции...

Он осекся. Слова звучали как бред.

Василиса обвела взглядом скудную обстановку со старой мебелью, с глубокими трещинами в потолке и совершенно искренне поинтересовалась:

— А этот дом больше других от революции пострадал?

— Эмм, ну не то чтобы. Просто он нам как память дорог, — замешкавшись, ответил Анатолий. —Дом, можно сказать, представляет историческую ценность. Мы сюда приезжали раньше все вместе. Ты что, совсем ничего не помнишь?

Василиса посмотрела на дроида как бы прося поддержки. Тот мирно парил в воздухе с Петиным роботом в щупальцах. Его внимание полностью было захвачено игрушкой, поэтому на призывный взгляд хозяйки он никак не отреагировал.

Не зная, что ответить, Василиса поглубже закопалась в одеяло. Анатолий исподтишка за ней наблюдал, в надежде

раскрыть истинные намерения, прячущиеся за миловидной и такой наивной внешностью. Пригладив волосы, Василиса наконец поинтересовалась:

— А что именно я должна помнить?

— Что ты, то есть мы … с тобой…

Его сбивчивую речь прервал звук включившегося робота – он задвигал руками и ногами. Дроид каким-то чудом сумел починить давно сломанную игрушку и теперь кружился с ней в танце. В тишине комнаты этот беззвучный вальс выглядел одновременно смешно и жутковато.

За разговором родителей дети наблюдали в окно с улицы. Петя ковырял носком землю, взбивал ее, а потом притаптывал. Мальчику было сложно совладать со своим телом и эмоциями. Лика, наоборот, вся внутренне собралась и ждала любого сигнала к действию. Она по губам пробовала вычислить суть разговора.

Прервал молчание Петя, которого всегда искренне возмущала любая несправедливость:

— Почему нас опять выгнали? Ведь семья должна держаться вместе! Мамочке нужны мы, наша забота. Наверное, тогда в горах она получила травму головы, от которой потеряла память. Я такое в фильмах видел. Из-за этого она не могла найти дорогу домой. А теперь, когда она тут, папа себя ведет как эгоист. Хочет все внимание себе забрать. Это несправедливо!

Лика слушала брата вполуха, но старалась утешить и под-

держать:

— Ничего не выгнали, просто родителям нужно много всего обсудить, привыкнуть снова друг к другу.

— Блин, а что, если мама нас забыла? Вдруг она вообще не знает кто мы такие?

— Наберись терпения, скоро все выяснится. Вот смотри как они оживленно что-то обсуждают. Может, как раз про нас и говорят. Ого, вот это дискотЭку чубрик устроил.

Девочка посмотрела на брата, удостоверившись, что он тоже видит, как танцует настоящий робот с игрушечным. Они закатились хохотом.

Звонкий смех долетел до открытой форточки. Анатолий недовольно посмотрел через стекло на детей. Ему не понравилось их реакция на выкрутасы дроида:

— Эй ты, банка с шестеренками, поставь игрушку на место и ничего здесь больше не трогай без разрешения.

Дроид такое обращение в свой адрес, видимо, счел дерзким. Он ответил возмущенным скрипом и хаотично принялся жестикулировать.

— Даже без точного перевода на человечий очевидно, что меня обругали, — высказал догадку Анатолий.

Василиса вмешалась в разборку:

— Мой помощник говорит, что он КИСО.

— Странная какая-то киса получается. Вот я понимаю наш Пистон – это настоящая киса. — Ученый указал пальцем на мирно храпящего кота. — Имеет базовые документы,

то есть заводские настройки: усы, лапы, хвост.

Только Василиса открыла рот, чтобы что-то сказать, как Анатолий немного сбивчиво продолжил:

— Спит до 18 часов в сутки, состоит из 250 костей, для шевеления ушами использует 32 мышцы. А у этого экспоната, простите, даже ушей нет.

Анатолий вскинул глаза вверх, будто припоминая факты. Помолчал пару секунд. Василиса, воспользовавшись паузой, уже набрала воздух, чтобы задать вопрос и опять не успела.

Загибая пальцы, ученый вдумчиво продолжил:

— Потом он должен путаться под ногами, сбрасывать предметы с полок, проявлять внезапные вспышки активности, притаскивать мышей в кровать, прятать рыбу и другие деликатесы под подушку, мяукать наконец! На основании неопровержимых улик и прочтенного атласа кошачьих пород, делаю уверенное умозаключение, что это не КИСА. Я хоть и не фелинолог, но не наблюдаю сходств ни с одной из двухсот описанных пород.

— Он не кисА, а КИСО, — поправила Василиса. Это сокращение от Кибернетический Сопровождающий.

— Пока это немногое объясняет. Штука эта выглядит странно, говорит странно, передвигается странно. Неизвестно насколько он опасен для детей, для всех нас.

Анатолий обвел руками пространство вокруг себя.

— Ты действительно понимаешь его сигналы или меня разыгрываешь? — спросил он напрямик у Василисы.

Василиса попросила робота рассказать о себе и объяснить каким образом происходит распознание речи. КИСО оживился от заданного вопроса. Он заложил несколько щупалец за спину и принялся вещать. Со стороны – в точности преподаватель в институте, читающий лекцию первокурсникам. Только бабочки на шее не хватает, делового костюма и указки.

Анатолий тяжело вздохнул и посмотрел на потолок. Лекция грозила затянуться.

Василиса переводила значение треска:

— Дроиды представляют собой автономных роботов, наделенных искусственным интеллектом. Они работают на базе сложных вычислительных модулей. Способны к самостоятельному обучению, принятию решений и имеют некоторые минимальные самосознания.

— Секундочку. Прошу прощения, что перебиваю, — перебил Анатолий. — А он всегда будет так неприятно трещать? Этот треск сводит с ума.

— Не так уж и неприятно. В любом случае, скоро привыкнете, — пообещала Василиса. — Тем более, звуковой динамик, встроенный в корпус, также воспроизводит другие сигналы, например, жужжание, трель или визг.

— Это внушает надежду. Продолжайте, пожалуйста, дальше

— Так вот… Дроиды общаются с помощью звука. Он представляет собой распространение упругих волн в газооб-

разной, жидкой или твердой среде. Амплитуда звука имеет обширный диапазон. Звуки в пределах от сорока до шестидесяти тысяч килогерц…

— Спасибо за краткий экскурс в основы акустики, — прервал ученый и махнул ладонью. — Можно проще?

КИСО не намерен был останавливаться. Ему явно было что сказать. Продолжая яростно скрипеть, робот указывал на лопату, а потом на свое металлическое тело. После этого изобразил удар бейсбольной битой.

Василиса нахмурилась, вслушиваясь в трель:

— Он говорит, что крайне раздосадован неправомерным применением садового инструмента. На нашей планете не принято гостей бить чем попало при встрече. И если ты не принесешь извинений, он планирует подать жалобу в Б.Л.И.Н. или даже в М.А.К. для защиты своих нарушенных синтетических прав, — продолжила Василиса.

— В этой бессмыслице невозможно ничего понять, — поморщился Анатолий. Какое отношение к защите дроидного права имеют блюдо русской кухни и травянистое полевое растение? Почему, например, не «борщ» и «крапива»?

—Я не разбираюсь в подобных нюансах. Могу только дословно переводить слова робота, — терпеливо пояснила Василиса.

Дроид бранился последними словами, брызгая подсветкой.

— Он поясняет, что в нашей звездной системе БЛИН –

это Бюро легитимного интергалактического надзора, а МАК – Межсистемный Арбитражный Конгресс (высший орган правосудия). Данные учреждения призваны обеспечить баланс взаимодействия между живыми и неорганическими существами. В основе лежит инклюзивный подход к правам всех форм разума.

Анатолий окончательно смутился. Он совершенно не рассчитывал быть уличенным куском металлолома в преднамеренном применении насилия. Старательно скрывая неловкость момента, отвернулся в противоположную сторону и потом выкрикнул:

— Хм, лопата, видите ли, ему не понравилась! Я, конечно, дико извиняюсь за причинение некоторого телесного вреда. В свое оправдание скажу, что действовал в интересах семьи и для ее защиты. Поэтому ответил, так сказать, зеркально.

Анатолий, задумался, подбирая нужные слова:

— Соразмерно, эммм, нанесенным неудобствам, — нашелся ученый. — Это же вы посредине ночи ворвались на наш участок. На нашей планете принято хотя бы стучаться для начала. Нарушили календарь садовых работ, незапланированно вскопали своим агрегатом наши грядки. Здесь я имею в виду, что капсула врезалась в землю в районе стихийной высадки картофеля и иных плодовоовощных культур. Чем, вполне вероятно, нанесла урон существующей экосистеме. Как еще реагировать на такое вторжение?

Он перевел дыхание и резко сменил тон:

— Потом у меня есть вопрос поинтереснее, — не унимался ученый. — Что ты об ЭТОМ можешь сказать?

Мужчина подошел вплотную к Василисе и показал фотографию, на которой стояла вся семья Васильковых во время поездки на горнолыжный курорт. Это была полная версия снимка, который до этого находился на рабочем столе.

Василиса сильно удивилась увиденному. В глазах читалось полное недоумение. Ткнув пальцем в снимок, спросила:

— Это я? Это ты? — она указала на мужа. — А это тогда чьи потомки?

— Это Лика и Петя. Наши дети с тобой. То есть, не наши. Фу ты, не твои! — Анатолий запнулся.

— Ты не уверен, чьи это дети?

Анатолий в сердцах вырвал у нее из рук фотографию и запихнул ее поглубже в карман своих джинсов. Он не представлял как добиться правды от знакомой незнакомки. При этом ему до боли хотелось ее обнять, притянуть к себе и поверить в любую легенду. Только бы быть снова рядом со своей любимой Васёной. Так ласково звал свою жену, когда они были безмерно счастливы вместе. Однако, ласковые слова застряли внутри, а вслух вырвалось сухое:

— Я-то знаю, что это мои дети. Могу даже краткое досье на них предоставить. Дочка родилась в длину 50 см, с весом 2800, в среду 6 октября. Сыночек покрупнее будет. Рост, значит, 54 см, вес 3550, явлен миру в пятницу 28 ноября. А вот что ты можешь рассказать о нас, о себе? Кто ты вообще

такая?

— Судя по твоей фотографии, я являюсь членом вашей стаи, то есть семьи, — поправила себя Василиса.

Дроид внезапно оторвался от своих важных дел и подал звуковой сигнал. А занимался он сканированием окружающей обстановки для получения достоверной информации. Первым под прицел попал паук. Во время этого процесса один глаз КИСО отображал исходный объект, собственно, паука. Во втором глазу происходила быстрая смена картинок со всем разнообразием членистоногих (от фотографий из энциклопедий до кадров из мультиков и ужастиков). Потом в дело пошли кочерга, коромысло, валенки и иные предметы незатейливого интерьера.

Вскоре время дошло и до Пистона. Дроид подлетел к коту, тот лишь слегка повернул голову и посмотрел на него с видом явного превосходства. В глазах читалось: «Я знаю, что ты делаешь. Я тебе разрешаю, только помни, я за тобой слежу. И это точно не твой успех — это моя природная лень и харизма». Затем животное стало вылизываться, намекая, что испачкан исследованиями дроида.

В момент, когда в глазу КИСО отразился рыжий кот Гарфилд, Пистон слегка встрепенулся. Потом осознал полную неконкурентоспособность оппонента и приступил к наведению лоска.

Закончив сканирование, дроид резюмировал: «Шерстяной объект отсканирован.

Масса: 5.2 кг.

Температура: 38.2°С.

Уровень голода: высокий, последний прием пищи состоялся 23 минуты назад.

Частота мурлыканья: 25-50 Гц, соответствует терапевтическому эффекту.

Эмоциональный статус: превосходство.

Услышав пищание дроида, Василиса вернулась к разговору с Анатолием:

— Не стаи, — она покачала головой. — Стада.

Возмущенное пищание повторилось. Тогда Василиса повторила попытку:

— То есть, прайдом, отарой, парламентом.

Писк еще больше усилился. С двадцатого раза удалось подобрать нужный синоним:

— Я член вашей семьи.

Дроид удовлетворенно заверещал и возвратился к изучению прихваток, сшитых из разноцветных кусочков ткани.

Василиса придирчиво осмотрела отражение в зеркале. Негромко констатировала:

— Лицо бледное, волосы растрепаны, костюм испачкан. Кажется, главная самка семьи нуждается в уборке.

Дроид что-то глубокомысленное ей на это ответил. Василиса старательно переформулировала предложение:

— Нужно привести себя в порядок. Возможно, найдется для меня ко-кош-ник, са-ра-фан, лап-ти. И немного мор-ко-

ви. Робот считает, что она при бледности кожных покровов помогает.

Анатолий от этих слов замычал, схватился за голову и брякнулся на стул. Его слегка прибила перспектива объяснять базовые вещи пришельцам. Он глубоко вздохнул, пытаясь вернуть контроль над ситуацией. Пока ученый обдумывал как правильно поступить, инопланетные гости развлекались как могли. Василиса корчила рожицы и показывала язык, а дроид перебирал вещи Пети. Ему приглянулась футболка с супергероем и бейсболка. Одежда оказалась слишком великой и длинной, а головной убор постоянно съезжал на глаза. Оттого производилось впечатление, что в воздухе парит привидение в платье.

Анатолий вскочил со своего места, опрокинув стул. КИСО с Василисой замерли в нелепых позах – она с высунутым языком, робот запутался в складках ткани. Толик терпел сколько мог, затем объявил, что устал от этого дурдома и вынужден вызвать инопланетных санитаров из галактической психушки.

— Вот только телефон надо отыскать, тех, кто непосредственно занимается космическими психическими расстройствами, — добавил ученый без прежнего пыла. До него дошло, что он не располагает информацией о работе даже стандартной городской психиатрической лечебницы, не говоря уже о межпланетной.

Пришельцы удивились столь неоднозначному предложе-

нию. Василиса убрала язык обратно в рот, а дроид снова возмущенно запричитал и замахал «крыльями», из-за чего бейсболка постоянно сдвигалась на глаза. Стараясь вернуть чепчик на место, КИСО запрокидывал голову вверх. При полном отсутствии шеи (голова-то наглухо приторочена к плечам) вместо обычного потряхивания головой каждый раз выходило сальто назад.

— Зачем он вечно возмущается и делает акробатические этюды? — резонно уточнил Анатолий.

— КИСО говорит, что нашу миссию никак нельзя прерывать на отдых в психушке, — перевела Василиса.

Анатолий поглубже натянул бейсболку на глаза робота и отодвинул его подальше, чтобы лучше видеть собеседницу. Дроид традиционно запищал от негодования. О какой миссии идет речь?

— КИСО говорит, нужная информация хранится в шлеме.

С этими словами она взяла шлем в руки и постучала по нему костяшками пальцев. Надела его на голову и повертела вправо и влево, рассчитывая запустить процессор в работу.

— Нет, не работает, — печально и как-то обреченно вздохнула девушка.

Дроид досадливо загорелся фиолетовым цветом, демонстрируя замешательство и что-то проскрипел.

— Вероятно, включились технологии выборочной блокировки памяти из-за серьезной опасности попасть в плен вра-

гу, — перевела Василиса.

— Мда уж, что-то ваши инопланетные технологии совсем какие-то устарелвшие, неинновационные. Память… Миссия… Шпионы… Без памяти миссия невыполнима, получается?

Василиса растерянно молчала. Анатолий прикрыл глаза, постоял так с полминуты и вскинул указательный палец вверх. Этот жест означал, что его ученую голову посетила очередная «гениальная» идея. Толик многозначительно произнес:

— Варианта у вас, господа пришельцы, два. Первый – я вызываю иноземных санитаров, и вы едете поправлять здоровье в Первой космической психиатрической.

Тут он многозначительно посмотрел на оппонентов и те отрицательно замотали головами.

— Значит, остается второй вариант. Василиса с дроидом немного воспряли духом и глазами полными надежды уставились на «спасителя».

— Тебе, —он направил перст в сторону девушки, — придется временно исполнять роль моей пропавшей жены Василисы, пока я не починю шлем. Ученый я или почему?! А ты, — перевел указательный палец на КИСО, — будешь исполнять свою же роль робота. Объявим тебя экспериментальным образцом, собранным для помощи по хозяйству. Грядки, вон, ты уже копать и так умеешь. Займешься параллельно дрессировкой Руфуса. А то он на природе только спит,

пусть тоже пользу приносит обществу.

Кот после этих слов закрыл мордочку лапками и глубоко вздохнул. Не по нраву пришлась своевольному и независимому котейке идея верховенства над собой. «Что эти сумасшедшие люди только не придумают», — подумал Руфус и продолжил дремать.

Иноземные гости, заинтригованные предложением, с энтузиазмом закивали. Этот вариант показался намного более приятным и сулил интересные приключения.

Сейчас я вас подробно проинструктирую. С этими словами новоиспеченный «муж» и «отец робота», достал из кармана брюк ту самую фотографию и начал что-то подробно объяснять. Потом они вместе направились на улицу, чтобы ввести детей в курс дела. Те уже совсем извелись от неведения…

ГЛАВА 5.

Раиса любовно протирала невидимую пыль с картины на стене и увещевала кого-то по телефону:

— Федор Владимирович, я понимаю Ваши чувства, но эти методы… ну, немного варварские. Давайте их оставим на сааааааамый крайний случай. Есть другой способ решения вопроса – с помощью специально обученных людей. У меня совершенно случайно как раз имеется такой человек. Естественно, ему можно доверить изъятие ноутбука с секретны-

ми данными.

Тут мимо «проплыл» Дима с резиновой уточкой на голове. Руками он греб по невидимым волнам и счастливо улыбался. Он беззаботно мурлыкал себе под нос песенку: «Мы веселые медузыыы, мы похожи на арбузыыы». Поравнявшись с Раисой, приподнял пальцами мистера Уткинса так, как будто это шляпа. Затем вернул ее на прежнее место и продрейфовал дальше по коридору.

Она презрительно посмотрела на удаляющегося «утконоса» и продолжила:

— Он слишком глуп, чтобы предать кого-то. К тому же нежно ко мне привязан. Безропотно и без лишних вопросов исполнит любой мой каприз, то есть, я имела в виду приказ.

Договорив фразу, Раиса нервно сглотнула и продолжила слушать телефонного собеседника.

***

Тем временем события у дома Васильковых развивались весьма стремительно. Анатолий объявил детям, что их мама вернулась после лечения в больнице, но с ней нужно вести себя очень аккуратно, так как она потеряла память.

Услышав неутешительные новости, Петя со всех ног бросился к ней, крепко сжал в объятиях и засопел. Василиса замерла, ведь указаний о характере взаимодействия с человеческим детенышем ей не поступало. Глаза Лики максимально расширились от удивления. Она ими живописно вращала, показывая отцу свою озабоченность и несогласие. Тот в

ответ из пальцев сложил знак «окей». Мол, все в порядке, под контролем, но напряженная осанка выдавала тревогу.

Петя подал голос:

— Мамочка, а ты хотя бы меня помнишь?».

Василиса слегка отодвинула зареванного мальчика от себя и ответила:

—Ты Петя. В переводе с древнегреческого твое имя означает «камень/скала». Ты есть биологический ребенок Анатолия и Василисы, то есть меня.

Мальчишка усиленно захлюпал носом, прильнув обратно. Василиса осталась стоять по стойке смирно, боясь пошевелиться. Лишь спросила дроида:

— Он что, меня поедает? Я слышу его чавканье».

КИСО подлетел поближе с инспекцией. Осмотрел, обнюхал со всех сторон ребенка и писком сообщил, что тот не ест, а плачет.

— Зачем людям плакать, — поинтересовалась иноземка? Эта функция же совершенно бесполезна и не несет в себе никакой смысловой нагрузки.

Робот тут же ее убедил в обратном на своем «писклявом» языке. Он сообщил, что слезы полезны по многим причинам. Не только как защита от негативных факторов окружающей среды, микробов и бактерий, но также как способ выплеснуть накопившиеся положительные или отрицательные эмоции.

Воспользовавшись «мокрой паузой», Васильков-старший

направился к дочке, чтобы с ней объясниться. Лика стояла, сцепив руки на груди:

— Ликант, ну что ты в самом деле? Видишь, у меня все под контролем. Нам нужна помощь этой мадамы, — мотнул головой в сторону пришелицы. Ей нужно хорошо отыграть роль вашей с Петей мамы, чтобы я мог исследовать ее, робота, их технологии. Для меня, как для ученого это невероятно важно. В перспективе можно не только денег заработать. Без них не получится вернуть наш любимый дом и наказать Раису. А самое главное, возможно за этим будут стоять важнейшие научные открытия, которые изменят представления об устройстве мира.

—Папа, ты точно в себе? Такое ощущение, что с Луны упал ты, а не она. Нельзя же думать только о деньгах и науке. А как же Петя? Он же совсем ребенок. Все принимает за чистую монету и верит, что пришелица и есть мама. Ты подумал, каково ему придется, когда обман раскроется.

—Я уверяю, все идет по плану. Просто план нужно отшлифовать, доработать, так сказать.

— По ходу, план в отсутствии плана, — произнесла Лика разочарованно.

Ей совсем не хотелось видеть рядом со своей семьей неизвестную тетку, которая могла оказаться кем угодно. Иноземным захватчиком, кровожадным монстром, шпионкой и все в таком роде. Дальше этого мысль как-то не пошла и даже стало как-то грустно от своего недоверия. В итоге Лика спра-

ведливо рассудила, что раз Лжевасилиса ничего не помнит, то, следовательно, и вреда от нее быть не может.

Размышления прервал дед Никодим. Он снова незаметно умудрился подкрасться к забору и голосом, не терпящим возражений, произнес:

— Дорогие соседи! Мы с моей Машкой, то есть Марьиванной, приглашаем вас в гости. Она такую выпечку кулебячит, закачаисси. Никто так больше делать не умеет, только бабка моя. Выпьем, значится, парного молока за знакомство и закусим пирожками с яблоками и капустой по странному русскому рецепту.

Дорога до соседского дома заняла пару минут. Дети шли молча, переваривая новости. Через пять минут уже все сидели за большим деревянным столом в светлой горнице. Баба Маша (женщина лет 70+ с мягким лицом и добрыми глазами) хлопотала по хозяйству, иногда задавая не вполне удобные вопросы:

—Что это за одежда такая чуднАя на тебе, девица-красавица, — обратилась она к Василисе.

— Меня зовут не девица-красавица. Я – Василиса, мать этих детей и жена этого мужа, — выдала она на автомате.

Петя поспешил ее прервать, чтобы лишнего не сболтнула:

— Это мамин зимний горнолыжный костюм. Дорог ей очень, его папа подарил перед поездкой в отпуск.

Все собравшиеся в комнате резко посмотрели на летний пейзаж за окном и палящее солнце. Петя тут же сориенти-

ровался и быстро продолжил:

— Мама сильно мерзнет. Да и вообще, она в больнице долго лежала и в итоге сбежала оттуда.

Никодим с Марьиванной вопросительно посмотрели на Анатолия, тот с усмешкой пояснил:

— Она у нас совершенно невероятная, удивительная женщина!

Лика вставила свои три рубля:

— Ага, особенная с особенностями. У нее проблемы с памятью и незаметно покрутила пальцем у виска. Намекая тем самым, что у мамы не все в порядке с головой и к ней требуется специальный подход.

Баба Маша интенсивно закивала головой в знак понимания того, из какой именно больнички довелось сбежать девке. Потом обратила внимание на дроида, сканировавшего их упитанного черного кота по кличке Шнурок. Видимо, его сбили с толку габариты животины, которые раза в три превосходили размеры Пистона. Оттого робот не сразу смекнул, что это представители одного роду-племени, только разной модификации.

В его глазках снова забегали картинки с котиками. Неожиданно для себя робот как бы «замурчал», подражая услышанному. Это он так сильно впечатлился роликом, где животному чешут пузико, а тот в ответ вибрирует всем телом. Баба Маша, умиленная увиденным зрелищем, улыбнулась:

— Я гляжу, котиков действительно любят все! Даже железяки. Анатолий расслабленно выдохнул. Кажется, они смогут здесь прижиться.

— Не даром же его КИСО зовут, — пояснил довольный Петя.

Изучив и этого усатого, дроид отправился исследовать вешалку с верхней одеждой. На крючках висели плащи, дождевики, теплые кофты и ватники. Тут внезапно деда Никодима осенило:

— Слушай, Василиса, а у тебя хоть есть другая одежда, акромя вот энтой вот?

Девушка смущенно пожала плечами. Вместо нее ответил Анатолий:

— Она в спешке чемоданы в такси оставила.

— Ну это дело поправимое, — произнес Никодим. Щас бабка моя мигом устранит эту оплошность. Она у меня в молодости страшно красивая и модная была. Словом, первая барыня на деревне. Всяких там Боссов, Габбанов и прочих Арманей в хозяйстве отродясь, конечно, не было, но годная одежа точно имеется.

Дети хихикнули, оценив продвинутость дедули из такого захолустья. Он им в ответ подмигнул и махнул рукой в сторону плоского телевизора:

— Мы ж не совсем темные. Дети вон спутниковую тарелку на 1000 каналов установили. С бабкой, бывает, всякие там модные приговоры смотрим, шоу кулинарные, битвы сверх-

способных или как они там называются?! Не новостями едиными живы, как говорится…. Только вот елестричество часто подводит, мощностей не хватает и иногда по нескольку дней приходится без света сидеть. В такие дни мы просто на телевизор смотрим, любоваемси. Чем не «Черный квадрат» Малевича? Дедок весело рассмеялся своей шутке. Гости его тут же поддержали. Изба наполнилась атмосферой радости и тепла.

Под задорным взглядом Никодима с хитроватым прищуром, Марьиванна взяла Василису под локоток и повела в другую комнату для обновления гардероба. Вслух произнеся:

— Пойдем, дочка, приоденем тебя. Мы с тобой росточка одного, да и в молодости я постройнее была. С этими словами они скрылись за дверью.

Войдя в комнату, Василиса увидела достаточно простое убранство. На стенах висели фотографии еще молодых хозяев дома, их детей и внуков. Особое внимание привлекал к себе сундук, стоявший в углу. Выглядел он как настоящее произведение искусства – добротный, деревянный, массивный. В него практически по пояс нырнула баба Маша, чтобы добыть «сокровища» с самого дна. Найдя внутри нужный сверток, она его отдала Василисе:

— На-ка вот, приоденься немного. Нужна будет помощь – зови, я тут рядом буду. С этими словами она вернулась к остальным гостям.

Те оживленно беседовали о возможности использования

ветряков для генерации электроэнергии, влиянии вибрации от них на флору и фауну, а также важности нового трансформатора для нужд деревенских жителей. Оказалось, что Анатолий на все руки мастер и может не только чинить всякие приборы, но и создавать их. На него Никодим и возложил основные надежды в налаживании стабильной подачи электричества. Дедок справедливо постановил, что раз ученый смог собрать такого необычного кота как КИСО, то сможет изобрести и что-то посерьезней. Анатолий не стал разубеждать его насчет КИСО, решив не нарушать интригу.

За теплым разговором все с большим удовольствием поглощали выпечку, запивая изрядными порциями жирнючего деревенского молока. Дети утирали молочные усы и со смаком причмокивали. Им давненько не доводилось есть такую вкусную домашнюю еду. Отец им обыкновенно готовил что-то весьма незатейливое (недоваренные макароны, покупные пельмени, прожаренные почти до угольков котлеты), водил в кафе или заказывал не самый полезный фастфуд. Уплетая за обе щеки пирожки, они попутно наблюдали за игрой Шнурка и КИСО, которые неплохо спелись.

Дроид шевелил растопыренными в разные стороны щупальцами, привлекая внимание мохнатого. Тот в свою очередь включил режим охотника и сидел за диваном в засаде. В момент «нападения» на робота, траектория сбилась и кот врезался в корыто, стоявшее у печки. С гулким грохотом оно свалилось, накрыв животное собой. Некоторое время кот бе-

гал под ним, напоминая большую металлическую черепаху. Потом все-таки пленнику удалось освободиться, и кошара опрометью бросился в укромное место.

Дед Никодим констатировал, что с их Шнурком вечно что-то случается. В прошлый раз вон прыгнул неудачно и свернул веретено с пряжей. Бабка моя как раз пряла нитки для пояса из собачьей шерсти. Дык это пройдоха в пряже и замотался. Так его и нашли – связанного по всем лапам, только зенками лупать мог. Мы с бабкой потом полчаса его разматывали.

— Помнишь, старая, - обратился он к жене.

— Такое забудешь, - засмеялась в ответ она. Ой, пойду гостью проверю, что-то запропала наша Василиса. Может, помощь какая нужна.

Баба Маша направилась в другую комнату. Девушка стояла посреди комнаты с кокошником в руках. Смотря на него, зрачок стал вертикальным. По лицу забегала легкая дрожь, а потом оно начало рябить. Кожа приобрела зеленоватый оттенок и по ней поползли пятна по типу змеиной чешуи. В памяти стали всплывать отдельные детали, которые пока нельзя соединить в полную картину – падающий космический корабль, сильная тряска, пищащий КИСО, размахивающий щупальцами. Наваждение прошло также быстро, как и началось. Василиса судорожно вздохнула, опираясь на сундук.

К девушке подошла баба Маша и забрала из рук кокошник со словами:

— Красивый, правда? Я в нем когда-то выступала. Мы с коллективом ездили на концерты в соседние села, где пели русские народные песни. Вроде, мода на них еще пока не вернулась.

Затем подошла поближе, с явным интересом всматриваясь в лицо Василисы:

— Странно, мне привиделось, что кожа у тебя съежилась что ли. Сослепу, наверное, показалось. Сейчас вижу, что она словно яблочко наливное, только ты все равно крем у меня возьми для сухой кожи. Помажься на всякий случАй. А себе пойду капли глазные закапаю, чтобы больше не видеть, чего попало.

Бабуля легонько подтолкнула Василису к выходу из комнаты, давая понять, что она тут слишком засиделась. Девушка робко вышла в горницу, где была встречена бурными овациями. В «новой старой» одежде она выглядела по-особому милой и прелестной. Красный сарафан с расшитым передником идеально сел по фигурке, красные же сапожки на небольшом каблучке также пришлись по размеру. Голову венчала коса с вплетенной алой лентой. Ни дать ни взять – героиня старинной русской сказки. Судя по всему, больше всех новый образ понравился дроиду. КИСО восторженно скрипел и хлопал щупальцами. Анатолий как-то по-особому посмотрел на Василису, ему подумалось, что такая красавица никак не может быть кровожадным монстром.

Остаток вечера прошел за приятными разговорами. Дед

Никодим рассказывал множество смешных историй из деревенской жизни. Особенно часто всплывал в них Ленька Декабрин – местный враль и мастак придумывать небылицы. То он медведя голыми руками завалил, то на айсберг в речке напоролся, то окуня на 20 кг поймал. В общем, безобидный, веселый парень, с богатой фантазией. Всем непременно захотелось с ним побыстрее познакомиться. На что Никодим пообещал всенепременно это организовать в ближайшем будущем.

Завершилось застолье походом в баньку. После трудной дороги и бессонной ночи Васильковы с большим удовольствием напарились березовым веничком. А потом попили из блюдца (по-вологодски) чай, заваренный со смородиновым листом, вприкуску с малиновым вареньем. Распрощались они совершенно как родные люди – детям были вручены пирожки с молоком, а Василисе сменная одежда. Петя крепко сжал руку «матери» и гордо шел рядом. Впереди всех летел дроид, явно довольный всем происходящим.

Анатолий на прощанье помахал Никодиму с Марьиванной рукой и еще раз сердечно поблагодарил за радушный прием. Договорились ходить друг к другу почаще. Гости уже давно скрылись из виду, а старики стояли на улице и счастливо улыбались. «Какая хорошая семья все-таки и дети у них чудесные», —сказала баба Маша. Это точно, сейчас еще мамаше свежий воздух голову подлечит и будет полный порядок, согласился Никодим.

Васильковы тем временем уже шли по своему двору. Каждый думал о своем, вечер был наполнен стрекотом сверчков. Анатолий предвкушал как ляжет в кровать и наконец-то сможет выспаться. Но тут его внимание привлек неровный свет, разливающийся из капсулы. Он наспех отправил своих домочадцев в избу, попросив разложить вещи хоть как-нибудь, раз с уборкой не получилось. Оставшись один, осторожно извлек пульсирующий куб. Мужчину сильно озадачила находка, ранее с таким сталкиваться как-то не доводилось. Схватив непонятную вещицу, он воровато сунул ее за пазуху и быстрым шагом направился к сараю, чтобы более внимательно изучить.

ГЛАВА 6.

Лика с Василисой начали готовиться ко сну. Они нашли в шкафу старенькое постельное белье, застелили кровати. Пододеяльники с ромбовидной прорезью посередине никак не хотели поддаваться. Но справиться с ними в четыре руки и восемь щупалец дроида все-таки удалось. КИСО изо всех сил старался быть полезным в упихивании неупихуемого. Хотя, по ощущениям, больше мешал чем помогал.

Петя умаялся окончательно и первым уснул, подложив руки под розовые щечки. Рядом с ним устроились Василиса, боясь пошевелиться и потревожить сон ребенка. Лике спать еще не хотелось. Она взяла было телефон, но на нем не было

заряда, полистала книгу – в темноте мало что видно.

Вдруг из окна в сторону сарая блеснул странный отсвет. Недолго поразмыслив, решила пойти проверить. Удостоверившись, что все крепко спят, девушка выскользнула из дома. Как только дверь за ней закрылась, Василиса открыла глаза, а дроид бесшумно вылетел из-за кровати.

Лика направилась в сторону сарая и застала отца за практически медитативным процессом. Тот завороженно глядел на пульсирующий куб, стоящий на небольшом пьедестале, похожем на беспроводную зарядку. От пьедестала тянулись провода к некоему электрическому прибору, подключенному к ноутбуку. Экран ноутбука отображал синусоиду с зашкаленным пиком.

— Папа, на что ты смотришь? — спросила девочка.

— Ликандрий, ты не поверишь. Кажется, мы стоим на пороге великого открытия. Этот кубик - не просто кубик. Это самый настоящий сгусток энергии, который в состоянии осветить весь город. Да что там город, может, даже целую страну.

— А если он взорвется? — Лика нервно сжала отвертку.

— Некоторые незначительные риски имеются. Но приборов, которые бы смогли ее оценить, под рукой нет.

Дочка его раздраженно перебила:

— Папа, соберись! Нам нужен реальный план, а не несбыточные мечты. Ты хоть что-то планируешь делать?

— Хоть что-нибудь планирую.

— Почему ты не хочешь принять предложение крыски Раиски? Она же обещала много денег за какую-то программу.

— Мы не можем принять от нее деньги, — ответил он помрачневшим голосом. То, что она предложила не только незаконно, но еще и опасно для человечества. Оказалось, спутник, над которым трудилась наша команда, энергию должен был забирать, а не вырабатывать. Я же верил, что продолжаю идеи Николы Теслы… Мечтал обеспечить энергией любой самый отдаленный уголок планеты. А оказалось, что меня нагло обманули

— Значит, эта стерлядь еще хуже, чем мы с Петей представляли. Помнишь, она грозилась отнять нас с братом у тебя?

— Отставить грустные мысли. Нас, Васильковых, никто не сможет разлучить, запугать и тем более сломить. Я делаю большую ставку на этот куб, в нем заложена огромная польза. Прошу доверься мне. За посильную помощь буду особенно благодарен.

Боевой настрой отца передался девочке. Она схватила в руки первые попавшиеся инструменты – отвертку и паяльную лампу, направив их вверх как оружие. Выказывая тем самым полное содействие. Анатолий воодушевленно надел на себя и Лику защитные очки для сварки. Такие меры предосторожности лишними точно не были – куб светился с каждой минутой все сильнее. Затем ученый поставил на верстак миниатюрную спутниковую тарелку, направив ее на

лампочку под потолком.

Анатолий полностью погрузился в созерцание невероятного явления:

— Чувствую себя Теслой.

— Да кто хоть такой этот твой Тесла? Который раз уже фамилию слышу. Коллега что ли по работе?

— Можно и так сказать. Почти напарник из соседнего отдела. Ты готовченко?

— Еще как готовченко!

— Тогда поехали!

Анатолий нажал кнопку на ноутбуке. От этого куб загудел и завибрировал. На экране забегали синусоиды, лампочка загорелась. Свет от нее стал таким ярким, что пришлось прикрыть глаза руками. Весь сарай озарился ярким свечением. Через щели на темную улицу проникали лучи света, сделав из ночи день.

Такого напряжения не выдержала сначала сама лампочка, потом старая проводка. Первая взорвалась, вторая загорелась. Анатолий быстро сориентировался – выключил ноутбук, схватил огнетушитель и залил очаг возгорания.

Лика ошарашенно произнесла:

— На месте Теслы я бы испытания проводила в железной клетке. В ней точно гореть было бы нечему.

Вспышку в небе заметили не только соседи. Манипуляции в доме Васильковых с кубом не остались незамеченными. Эксперимент Анатолия вызвал его активность, отпра-

вив сигнал в космос. Именно этого и ждали преследователи – Сержант (невысокая женщина) и Кадет (долговязый мужчина), гнавшиеся за Лжевасилисой. Эти двое сидели в своем космическом корабле и внимательно следили за приборами. Как только индикаторы на мониторах загорелись стало понятно, что цель обнаружена. Через несколько секунд они уже знали, что куб находится на планете Земля. Теперь только оставалось скорректировать курс и пролететь несколько тысяч километров. Корабль-преследователь резко покинул кольцо Сатурна.

В сарае недолгая война с открытым горением была успешно выиграна. Осталось только избавиться от запаха дыма и гари. Откашливаясь, утирая слезы и чихая, Лика с отцом размахивали старыми тряпками, чтобы очистить воздух. Ученый явно был удовлетворен полученным результатом:

— Опыт хоть пошел не совсем по плану, но его можно считать почти успешным. Завтра снова попробуем, только уже по обновленной схеме. Теперь с чувством выполненного долга можем идти спать.

Лика в ответ зевнула и кивнула головой. Как-то сразу резко ей захотелось спать, веки стали такими тяжелыми, а тело будто налилось свинцом.

Потихоньку открыв дверь избы, они обнаружили совершенно идиллическую картинку – дроид рассматривал неведомо где добытую книгу сказок. Ту самую, которую когда-то в детстве Толику читала бабушка. Она усаживалась в крес-

ло-качалку, брала его на руки, укрывала пледом и устраивала настоящее представление. У пожилой женщины был невероятный талант оживлять истории своим бархатным голосом. Каждый персонаж наделялся собственным тембром и характером, что приводило ребенка в неописуемый восторг. Именно эти многие часы, проведенные с родным человеком, сформировали впоследствии у будущего ученого тягу к знаниям, любовь к чтению и пытливость ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.